
МАТЕРИК БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Е.С. Мордас

ВКЛАД В РАННЮЮ ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЕСПЛОДИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема зависти как фактора расстройств репродуктивной системы женщины, в том числе бесплодия. В основе механизма взаимосвязи психологического бесплодия и зависти лежат идеи З. Фрейда, М. Лангер, М. Кляйн. Нарушенная идентификация с материнской фигурой выступает главным фактором женского бесплодия. Неспособность выносить и родить ребенка по М. Лангер является последствием деструктивных фантазий женщины к ее плодородной матери, неблагоприятных трагических событий, происходящие с ее матерью или с нею. Будучи взрослой она будет колебаться между параноидальными и депрессивными реакциями в отношении беременности. Понимание ранних расстройств в связи с концепцией зависти позволяет обозначить значение и психосоматические механизмы многих расстройств репродуктивной системы женщины.

Ключевые слова: психология, зависть, идентификация, бесплодие, желания, ребенок, женственность, материнство, деструкция, ненависть.

Проблемы нарушенной идентификации и как следствие расстройства репродуктивной системы у женщин представлены в работах Д. Пайнз, Х. Дойч, Ф. Дольто, М. Бонапарт и других авторов. В данной работе, для более глубокого теоретического изучения проблемы самопроизвольного аборта, женского бесплодия есть намерение рассмотреть взгляды еще одного автора, занимающегося проблемами материнства — М. Лангер. Автор представляет зависть как фактор расстройств репродуктивной системы женщины, в том числе бесплодия.

М. Лангер¹ отмечает, что одним общим фактором в семейной системе женщин, страдающих бесплодием, выступает наличие невротической инверсии: слабый или отсутствующий отец, преобладающая фигура матери. Дольто дополняет, что в этом случае мужская сексуальность остается приписанной матери, даже тогда, когда девочка узнает объективную анатомию².

Другой фактор — эти женщины пережили серьезные оральные фрустрации, в большинстве случаев вследствие новой беременности матери. И еще один фактор — специфические обстоятельства: трагические

события в младенчестве этих пациенток, например, смерть матери во время лактации, вспышка послеродового психоза у матери, смерть родного брата или сестры. То есть все трагические ситуации были связаны с материнством. Кроме того, в детстве девочки имели крайне враждебные фантазии против своих матерей. Таким образом, заключает автор, главным фактором, который затрудняет и наполняет опасностями идентификацию с матерью в ее творческой функции, является страх, исходящий из деструктивных импульсов, направленных против матери.

Согласно Х. Дойч, Т. Бенедект, Д. Пайнз, Ф. Дольто, М. Бонапарт, основанием для развития нормального будущего материнства служит идентификация девочки с ее матерью. Опасности кастрации у девочки предшествуют эдипальному комплексу и мешают нормальному ему протеканию. Две вещи могут случиться, согласно Дольто, либо фаллическая неполноценность девочки никогда не будет принята, и девочка не будет испытывать радость от того, что она девочка, либо защитный механизм (нарциссическое инвестирование тела), который следует за обесцениванием пениса, не будет разрешен (что не позволит идентификации с матерью). Идентификация с матерью необходима для наступления вагинальной эрогенности, что и позволяет войти в эдипальную ситуацию³.

---

¹ Langer M. Sterility and Envy // Int. J. Psycho-Anal. 1958. Vol. 39. P. 139–143.

² Дольто Ф. Собр. соч. Психоанализ и педиатрия. Т. I. Ижевск: ERGO, 2008. С. 99.

³ Там же. С. 107.

М. Бонапарт так же утверждает, что патогенным отклонением от женской эротической функции оказывается отсутствие идентификации с матерью. Остающейся в бессознательном слишком сильным объектом любви и отсутствие материнского инстинкта, непринятие материнства и будущих детей. Согласие на ребенка, которое согласно автору, является элементом мазохистской женской триады кастрация-изнасилование-роды, замена желания обладать пенисом на желание обладать ребенком, желание свойственное пассивному эдипальному комплексу, более всего остального предрасполагает к вагинализации женщины. Слишком сильная привязанность к матери, страстное клитороцентрическое влечение в детстве является ранним патогенным отклонением от женской эротической функции. Желание материнства — это благоприятное условие вагинальности для женщины; напротив, непринятие материнства — отклонение от нормального функционирования эротической функции женщины⁴.

Лангер продолжает тему ранних объектных отношений, отмечая, что страх, следующий из ненависти к плодородной матери, часто предотвращает идентификацию с матерью. Х. Дойч утверждает, что беременные женщины идентифицируют свой плод с собой и со своей собственной матерью. В нашем случае, вследствие ненависти и конкуренции с плодородной матерью женщина, страдающая бесплодием, начинает сопоставлять эти чувства или с ее сердитой матерью, разрушенной собственными деструктивными чувствами, или с деструктивными частями Я. Эти страхи сталкиваются с конструктивным желанием стать беременной; желанием, основанным на стремлении восстановить объект (осуществить репарацию по М. Кляйн). Следовательно, ребенок в утробе представляет восстановленную мать и собственные конструктивные части пациентки. Этот конфликт заявляет о себе посредством колебаний между параноидальными и депрессивными реакциями по отношению к беременности.

Проблему зависти как одну из центральных в развитии девочки рассматривали З. Фрейд (зависть к пенису), К. Хорни, М. Кляйн (зависть к груди).

Как отмечал, З. Фрейд, мальчики и девочки проходят одинаковый путь психосексуального развития. В дальнейшем Фрейд отметит, что женское сексуальное развитие недостаточно понято. Он выстроит модель женского психосексуального развития, но не останется этим удовлетворен. Анализ клинических случаев позволит далее ему заключить, что если мы достаточно

глубоко проникаем в невроз женщины, зачастую встречаемся с вытесненным желанием женщины обладать пенисом. Это желание выражается в «зависти к пенису» и включено в комплекс кастрации. При нормальном психосексуальном развитии женщины желание пениса заменяется желанием ребенка.

Дальнейшие исследования показали, насколько сильно зависть к пенису влияет на развитие женской сексуальности, и Фрейд делает вывод, что зависть к пенису оставляет неискоренимые следы на пути развития девочки и в формировании их характера и не может быть преодолена даже при самых благоприятных обстоятельствах без серьезных расходов психической энергии. Здесь Фрейд отмечал, что интенсивность зависти к пенису зависит от множества факторов. Среди них — запрещение мастурбации, вытеснение импульсов заняться мастурбацией и социальных отношений к девственности.

К. Айслер [Eissler K.]⁵ утверждает, что зависть есть в природе человека. Каждодневные наблюдения в детском саду демонстрируют, что почти все здоровые дети хотят, в дополнение к их собственным игрушкам, игрушки которые имеют другие дети. Тенденция желать что-то, что имеет другой человек — очевидное универсальное желание у детей. Ребенок, будучи естественным в своих желаниях, жадно поглощающий «дары реальности» хочет обладать всем, в том числе отсутствующим органом, в случае с девочкой.

Обратимся к М. Кляйн. Автор определяет ревность как чувство, основанное на зависти. В своих трудах она уделяла внимание негативным, разрушительным чувствам и желаниям: зависти, ревности, жадности. Рассмотрим конструкты Кляйн⁶. Материнская грудь, согласно автору, выступает первичным объектом, который интроецируется, укореняется в Эго, то есть закладывает основу удовлетворительного развития. При доминировании оральных импульсов этот первичный объект ощущается как источник питания, в более глубоком смысле — источник самой жизни. Психическое и физическая близость с удовлетворяющей грудью восполняет пренатальное единство с матерью, дает чувство безопасности. Так мать превращается в любимый объект. «Хорошая грудь» принимается внутрь и становится частью Эго и младенец, который вначале был внутри матери, теперь принимает мать внутри себя.

⁵ Eissler K. Comments on Penis Envy and Orgasm in Women // Psychoanal. St. Child. 1977. Vol. 32. P. 29-83.

⁶ Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. М.: Б.С.К., 2000. 95 с.

⁴ Бонапарт М. Женская сексуальность. СПб: Культурная инициатива. Русский мир, 2010. С. 156-157.

Внешние обстоятельства играют важную роль в первоначальном отношении к груди. Важно, доставляет ли матери удовольствие уход за ребенком, кормление — эти факторы влияют на способность ребенка принимать молоко с удовольствием и интернализировать хорошую грудь. Но, как отмечает автор, даже самая счастливая ситуация кормления не может заменить пренатального единства матери и ребенка. Постоянная тяга ребенка к присутствию груди обусловлена желанием пищи и либидинозными желаниями. Поэтому даже на самых ранних стадиях потребности в постоянном ощущении материнской любви глубоко укоренена тревога. В целом, грудь — прототип материнской заботы, доброты, терпения, щедрости и творчества. Именно эти фантазии обогащают первичный объект и становятся надеждой, доверием, способностью полагаться на добро.

Зависть вносит вклад в затруднения младенца при построении своего хорошего объекта. Зависть — злобное чувство, что другой человек обладает и наслаждается чем-то желанным; завистливый поступок направлен на то, чтобы отобрать или испортить это. Зависть — отношение человека только к одному человеку и исходит исключительно из отношений с матерью. Завистник пытается ограбить свой объект, внести плохое (эксcrementы, плохие части себя) в мать, прежде всего в ее грудь, чтобы испортить и разрушить ее. Завистливый человек ненасытен.

Ревность. Ревность основана на зависти, но может включать отношение к двум людям. Ревность озабочена той любовью, которую субъект чувствует своей привилегией и которую отбирает, или есть угроза, что отберет его соперник. Ревность боится потерять то, что имеет.

Жадность — бурное ненасытное желание, превышающее потребности субъекта и возможности объекта давать. На бессознательном уровне жадность нацелена на вычерпывание, высасывание и пожирание груди, то есть цель жадности — деструктивная интроекция.

В глубинном смысле, разрушение груди — есть разрушение ее творческой способности. Первичным объектом зависти становится грудь. Она обладает всем изобилием, молоком, любовью. При этом всегда что-то оставляет для себя, что порождает обиду, ненависть ребенка, нарушение отношений с матерью.

Депривационные переживания приводят к росту жадности и персекуторной тревоги,⁷ при фантазиях

ребенка о неистощимой груди как о самом сильном своем желании порождает в целом усиление зависти. Он чувствует: грудь его обделяет, она плохая, так как удерживает молоко, любовь и заботу. Он ненавидит ее и завидует ей. Она плохая и злобная грудь. В ситуации жадной интернализации субъект чувствует, что он контролирует и истощает, а потому ранит свой объект. При наличии щедрой груди тоже возможна зависть, но этот дар кажется недостижимым. Из-за зависти младенец не способен установить хороший внутренний объект.

Благодарность — это производная любви. Благодарность, как и любовь — врожденная способность. Младенец может испытывать удовольствие, если он способен к любви и это удовольствие образует основу благодарности. Процесс, лежащий в основе доверия к хорошей груди, исходит из способности младенца вкладывать либидо в свой первый внешний объект. Так устанавливается хороший объект, который любит и защищает Я и сам любим и защищаем им. Так появляется вера в собственную хорошость. Благодарность связана со щедростью. Внутреннее богатство возникает благодаря усвоению хорошего объекта; индивид способен поделиться его дарами с другими людьми. У людей, которых не установилось чувство внутреннего богатства, всплеск щедрости сменяется тревогой, чувством обеднения и обкраденности.

Внемемся к нашей проблеме. Пациентки, страдающие бесплодием, согласно Лангер, испытывали зависть к матери, поскольку та обладала всем — и детьми, и пенисом отца, и изобилием молока, и многими другими «преимуществами и богатствами»; ревность к отцу или брату была основана на зависти к матери как обладательнице этих объектов. Кроме того, именно зависть породила ненависть к матери (в отличие от других факторов). Чем больше мать приносила пользы (согласно Кляйн, основная задача матери — быть полезной своему ребенку⁸), тем больше они ее ненавидели. Даже оральные фрустрации не порождают такую силу ненависти. Чем большим количеством объектов обладала мать в фантазиях девочки, тем та больше испытывала зависть, ненависть к матери, и впоследствии чувство вины. Таким образом, Лангер заключает, зависть есть основная эмоция в порождении женских расстройств.

Согласно Кляйн, зависть к груди у девочки способствует развитию зависти к пенису отца, потому что владение этим органом позволяет ему получить

⁷ [Персекуторная тревога или параноидная тревога, тревога преследования, в основе которой лежит страх перед нападением со стороны «плохих объектов».]

⁸ Кляйн М. Любовь, вина и репарация / Психоналитические труды: в VI т. Т. II: «Любовь, вина и репарация» и другие работы 1929-1942 г. Ижевск: ERGO, 2007. С. 205-255.

грудь матери. Таким образом, зависть к пенису пропорциональна зависти к груди. Так как зависть к груди принуждает девочку нападать на тело матери и бояться, что последует возмездие, и так как девочка посредством зависти защищается против страхов разрушения своей женственности, принимая маскулинную позицию, — это ведет ее к зависти к пенису. Таким образом, зависть к пенису является результатом зависти к груди. Кроме того, девочка оставляет грудь и оборачивается к пенису, потому что она в своих фантазиях расценивает его как наиболее богатую и неистощимую грудь. И здесь нужно отметить, когда мы говорим о зависти, мы говорим, прежде всего, о зависти к творческой силе.

В отношении женщин, страдающих бесплодием. Если зависть к творческой власти матери и удовольствию была особенно интенсивна, вследствие конституционных факторов, или если неблагоприятная реальность заставила девочку чувствовать эту зависть как очень деструктивную, она будет неспособна справиться с внутренними конфликтами. Зависть возникает из первых детско-материнских отношений, и заключается в желании украсть или разрушить материнскую власть создания, помещая плохие части и плохие экскременты в нее [мать]. Таким образом, в фантазиях разрушается творческая способность матери. Позже желание быть матерью возникает, чтобы исправить причиненный вред и восстановить материнский объект. В результате проективной идентификации женщина воспринимает пенис, сперму, или плод как плохие экскременты, поддерживая плохие части матери, которая пробуждается в ней, чтобы разрушить ее и разрушить хорошие объекты, которые она несет в себе. Но зависть к пенису может быть связана с завистью к творческой власти матери, потому что здесь присутствует аспект эдипальной ситуации, когда родители переживаются как единый образ (мать во владении пенисом отца). Но помимо эдипальной ревности, зависть к пенису по существу превращает пенис и его продукты в опасный орган и вещества. И в заключении такая женщина может отказаться от контакта с мужчиной и иметь желание родить ребенка в одиночестве. По всем этим причинам женщина, страдающая бесплодием, выстраивает различные барьеры против объединения пениса, спермы, плода, и защищается различными средствами согласно ее структуре индивидуальности. Понимание параноидальных и депрессивных расстройств, вместе с понятием зависти как центральным фактором, позволяет нам ухватить значение и психосоматические механизмы многих нарушений в репродуктивной системе женщины.

Поверхностный барьер, к которому может обратиться женщина, боящаяся беременности, — страх лишения девственности или вагинизм⁹.

Фригидность — другая попытка защиты. Фригидная женщина, не чувствуя половой акт, отрицает факт присутствия пениса (пенис как «преследователь») в ее влагалище, и надеется уклониться от опасных последствий.

Другие женщины обращаются к изгнанию спермы, таким образом, предотвращая ее проход через цервикальный канал.

Спазм фаллопиевых труб — самая примитивная защита против оплодотворения. Помимо истерической природы этого расстройства мы обнаружим попытку спрятаться от враждебного мира.

Бесплодная женщина становится беременной, ведомой в основном ее потребностью в компенсации. Но в то время как ребенок растет в ее утробе, она чувствует, что ее преследователь, который несет в себе как хорошие объекты, так и плохие растет также. Интересна интенсивность степени беспокойства, наблюдаемого у некоторых женщин в начале сознательно желательной беременности. Чтобы избавиться от преследующего плода, они обращаются к любым средствам, которые имеются в их распоряжении, особенно если тревога становится невыносимой. Лангер приводит пример женщин, которые сумели сделать аборт на психиатрических основаниях; другие разрушили эмбрион посредством силы своей тревоги. Но самая частая психосоматическая защита против тревог, которая усиливается с ростом плода, — преждевременное «изгнание» преследователя, зачастую неподдающееся никакой терапии.

Описание переживаний женщины 31 года, страдающей бесплодием. Она назвала свое состояние «Страх, живущий в матке». Образ ребенка из рассказа женщины: «Меня беспокоит мое тело. Ребенок как страх зависимости и нарушение границ тела. Он — другой, не есть я. Он способен разрушить границы моего тела. Он причиняет мне боль своим прикосновением и испытывает при этом садистическое удовольствие. Он окружен сгустками крови, он колючий, красный, опасный, агрессивный, он колит матку (стенки матки). Он не подпускает никого к себе, обороняется, очень грустный, боится чего-то, расстроенный с опущенными руками... Теперь я думаю, что не страх в матке, а матка как страх. Стенки матки в страхе. Она живет страхом быть уничтоженной; быть лишенной возможности и желания. Ребенок как существо, лишаящее возможности и желания, равносильен смерти».

⁹ [Вагинизм — рефлекторное спастическое сокращение мышц преддверия влагалища и тазового дна].

Некоторые комментарии к случаю, поскольку для полного анализа необходимо предоставить описание клинического случая более подробно. В основе переживаний образа ребенка лежат отношения женщины с собственной матерью; в данном случае деструктивный компонент выступает в качестве психологической защиты, подавляющий и отрицающий истинное желание материнства из-за невозможности и страхов справиться с инфантильными комплексами и зависимостью. «Внутренняя мать» не дает дочери возможности взрослеть, а следовательно сексуально, телесно по-женски себя реализовать, удерживает ее в зависимости.

В заключении, неспособность девочки идентифицироваться с плодородной матерью рассматривается как центральный фактор в ее будущих проблемах бесплодия. Эта неспособность — следствие враждебных

и деструктивных фантазий к ее плодородной матери, неблагоприятных трагических событий, происходящие с ее матерью или с нею. Будучи взрослой она будет колебаться между параноидальными и депрессивными реакциями в отношении беременности. Понимание ранних расстройств в связи с концепцией зависти позволяет обозначить значение и психосоматические механизмы многих расстройств репродуктивной системы женщины.

И, безусловно, глубинной проблемой выступает неприятие, отрицание своей женственности женщиной, страдающей бесплодием. Якобсон отмечает, что женщины, которые, будучи бесплодными в течение многих лет, стали беременными после принятия ребенка. Предполагается, что терапевтический эффект вызван принятием женственности и материнства¹⁰.

Список литературы:

1. Eissler K. Comments on Penis Envy and Orgasm in Women // *Psychoanal. St. Child.* 1977. Vol. 32. P. 29-83.
2. Langer M. Sterility and Envy // *Int. J. Psycho-Anal.* 1958. Vol. 39. P. 139-143.
3. Бонапарт М. Женская сексуальность. СПб: Культурная инициатива, Русский мир, 2010. 384 с.
4. Дольто Ф. Собрание сочинений. Т. 1.: Психоанализ и педиатрия. Ижевск: ERGO, 2008. VIII. 288 с.
5. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. М.: Б.С.К., 2000. 95 с.
6. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной (психоаналитический подход). СПб: совместное издание Восточно-Европейского института психоанализа и Б.С.К, 1997. 193 с.
7. Хорни К. Психология женщины // Хорни К. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Смысл, 1997. 496 с.

References (transliteration):

1. Eissler K. Comments on Penis Envy and Orgasm in Women // *Psychoanal. St. Child.* 1977. Vol. 32. P. 29-83.
2. Langer M. Sterility and Envy // *Int. J. Psycho-Anal.* 1958. Vol. 39. P. 139-143.
3. Bonapart M. Zhenskaya seksual'nost'. SPb: Kul'turnaya initsiativa, Russkiy mir, 2010. 384 s.
4. Dol'to F. Sbranie sochineniy. T. 1: Psikhoanaliz i pediatriya. Izhevsk: ERGO, 2008. VIII. 288 s.
5. Klyayn M. Zavist' i blagodarnost'. Issledovanie bessoznatel'nykh istochnikov. M.: B.S.K., 2000. 95 s.
6. Paynz D. Bessoznatel'noe ispol'zovanie svoego tela zhenshchinoy (psikhoanaliticheskiy podkhod). SPb: sovmestnoe izdanie Vostochno-Evropeyskogo instituta psikhoanaliza i B.S.K, 1997. 193 s.
7. Khorni K. Psikhologiya zhenshchiny // Khorni K. Sbranie sochineniy. T. 4. M.: Smysl, 1997. 496 s.

¹⁰ Jacobson E. A Case of Sterility // *Psychoanal Q.* 1946. Vol. 15. P. 330-350.